

БРИКС: амбиции и ограничения.

«Мы, европейцы, считаем себя людьми цивилизованными, а китайцы для нас варвары. Но вот как цивилизация обошлась с варварством».

Виктор Гюго.

Негодование *Виктора Гюго* из-за того, что лорд Элгин, сын того самого лорда Элгина, который вывез фризы Парфенона из Афин (!), сжег Летний дворец было полностью оправдано, поскольку это было глупым унижением китайцев и ошибкой, которую европейцы часто повторяли в своих бывших колониях. За это до сих пор приходится платить – южные колонии продолжают возмущаться, а встреча стран БРИКС является одной из платформ для выражения негодования и возмущения, а также поддержания еще одного диалога цивилизаций.

- Изначально, в начале 2000-х годов понятие БРИК было простым сокращением по первым буквам названий четырех стран – Бразилия, Россия, Индия, Китай – придуманным главным экономистом банка «Goldman Sachs» для обозначения стран, демонстрирующих более высокие показатели роста, чем западные страны. Речь шла об инвестировании.

- Затем в 2003 году появилась организация, в нее приняли ЮАР, в дальнейшем пошли разговоры о том, чтобы отделиться от многосторонних институтов, возникших на Западе в 1945 году, и искать альтернативу доминированию доллара, чтобы заемщикам не требовалось подчиняться либеральной доктрине МВФ.

- 1 января 2024 года в БРИКС вступили пять новых членов, и теперь на долю этой ассоциации приходится 35% мирового ВВП и 42% населения земного шара.

- Как понять, что представляет собой это объединение? Это пространство для диалога цивилизаций, в которое входит Индия Моди, проповедующая индуизм, Китай Си, допускающий развитие неоконфуцианства под контролем Коммунистической партии, и Россия Путина, которая гордится превосходством русской цивилизации. Получается, что бок о бок оказываются очень разные государства, и единственный вопрос, по которому у них было достигнуто согласие – это противостояние либеральным ценностям Запада. Останавливаться на этом нельзя.

- Более того, организация БРИКС, как и «Шелковые пути», и Шанхайская организация сотрудничества, как мы увидим ниже, в первую очередь служит китайским амбициям и сталкивается с очевидными ограничениями в плане торговли, финансов, валютных и политических аспектов.

Китайские амбиции:

Несомненно, диалогу в рамках БРИКС мешает доминирование Китая, ВВП которого в пять раз выше, чем ВВП Индии и в десять раз выше, чем ВВП России. На долю Китая приходится 70% ВВП БРИКС, он является главным экспортером в примерно 40 стран и намеревается оказывать на них влияние.

- Китайские устремления:

Китай осуждает все то, что осталось от колониализма у западных держав, но его империализм не очень сильно отличается их империализма. Расширение БРИКС в первую очередь служит китайским интересам: в Египте находится штаб-квартира Лиги арабских государств и выход в Суэцкий канал, ключевую артерию, по которой идет торговля Китая с Европой; население Эфиопии составляет 120 миллионов человек, и по этому показателю она занимает второе место в Африке, также там находится штаб-квартира Африканского Союза, союза стран континента,

который очень интересует Китай благодаря богатым запасам сырья; Саудовская Аравия, Ирак и ОАЭ являются важными поставщиками углеводородов в Китай.

Кроме в большей или меньшей степени общего желания найти альтернативу западной модели, многие страны с опаской относятся к Китаю и поняли, что он хочет использовать расширение БРИКС для того, чтобы найти рынки сбыта для растущего количества товаров, продукты питания и необходимое сырье.

- Китайский эгоизм:

Китай демонстрирует свое желание сломить доминирование Запада над многосторонней системой, но, например, выступает против того, чтобы его партнеры Индия и Бразилия получили статус постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Китай намеревается продолжать расширение БРИКС, чтобы сплотить государства против Запада, но другие члены, Бразилия и Индия, выступают против и хотят получить преимущества по каждому аспекту – экономическому, военному... иногда выступая вместе с Западом, иногда с Россией, иногда с Китаем.

Китай доминирует, но его структурный рост замедляется, возможность предоставлять кредиты другим странам подорвана многочисленными заминками и препятствиями на «Шелковых Путиях». Его международный политический имидж опорочен усилением жесткости в сфере идеологии, которое наблюдается в последние годы, а Индия с каждым днем все больше и больше демонстрирует намерение заставить слушать и ее голос.

Коммерческие ограничения увеличения БРИКС:

Экспорт расширенного состава стран БРИКС составляет \$6,2 триллиона, меньше, чем показатель «Большой семерки» с их экспертом на \$7 триллионов. Но не это является самым важным. В то время, как Китай

является важным партнером каждого члена БРИКС, торговля между другими странами находится на низком уровне и ее объемы значительно меньше со странами Запада.

Например, Индия экспортирует товары всего на \$25 миллиардов в Китай и Россию вместе взятые, в сравнении с экспортом примерно на \$230 миллиардов в страны ОЭСР.

В последние годы наблюдался рост торговли между определенными странами БРИКС: например, экспорт из Бразилии в Китай и Россию увеличился почти на 50% и достиг примерно \$120 миллиардов, в то время как экспорт в США является гораздо более стабильным и держится на уровне примерно \$40 миллиардов. При этом Индия значительно увеличила закупку российской нефти, воспользовавшись сниженными ценами, но Индия также опасается Китая, и в большей степени развивает экспорт в США.

На Юге африканский импорт из Китая и России увеличился почти пятнадцатикратно, начиная с 2002 года, в сравнение с менее, чем четырнадцатикратным увеличением в случае США. Африканский экспорт в Китай и Россию точно также значительно увеличился, в то время как экспорт в США остается относительно стабильным. Однако тут имеются ограничения. Африканский экспорт в Китай и Россию составляет примерно \$60 миллиардов, что значительно меньше примерно \$220 миллиардов в страны ОЭСР. Мексика не продает товаров даже на \$20 миллиардов в Китай и Россию вместе взятые, в сравнении с товарами на \$600 миллиардов в страны ОЭСР.

На фоне растущего американского протекционизма амбиции стран-членов БРИКС включают продвижение торговли Юг-Юг, но торговля между этими странами остается незначительной, а интеграция ограниченной.

Амбициозной целью также является продовольственная

безопасность стран-членов БРИКС, поскольку они удовлетворяют только половину своих потребностей. В группу входит ряд крупных производителей – Россия, Бразилия и во вторую очередь ЮАР, но в Египте и Эфиопии продовольственная безопасность остается далекой целью. Саудовская Аравия, страна с высоким коэффициентом роста населения, и Иран сталкиваются с проблемами водных ресурсов; Индия и Китай должны импортировать необходимые средства существования.

Финансовые ограничения и предложение альтернативы МВФ:

Члены БРИКС хотят ликвидировать многосторонние организации, созданные после Второй Мировой войны под эгидой Запада, а именно МВФ и Всемирный банк.

НБР или Новый банк развития, созданный в 2015 году, капитал которого составляет \$50 миллиардов, является единственным общим институтом БРИКС, его цель – предложить альтернативу МВФ для ускорения развития и ухода от обусловленности кредитов, которую практикует МВФ.

Однако с момента своего создания НБР предоставил кредиты только на \$33 миллиарда, в то время как Всемирный банк - на \$78 миллиардов, и только пятая часть предоставленных НБР кредитов была в национальных валютах, а почти 70% - в долларах США.

Если вкратце, то НБР – это лишь посредственная альтернатива многосторонним институтам.

С финансовой точки зрения наблюдается поразительная несхожесть стран-членов БРИКС. В Эфиопии дефолт, Египет находится на грани банкротства, Иран сильно обнищал, в то время как Саудовская Аравия и ОАЭ входит в список стран-кредиторов и пока занимают две высшие строчки в списке показателей ВВП на душу населения в группе.

Валютные ограничения и невозможность предложить альтернативу доллару:

Эксклюзивное доминирование американского доллара в международной валютной системе восходит к 1945 году, к Бреттон-Вудскому соглашению.

В 1974 году страны ОПЕК хотели освободиться от американского доллара в пользу СПЗ (Специальные права заимствования) при расчетах за нефть, но эта попытка провалилась.

На членов БРИКС большое впечатление произвела блокировка США половины российских валютных резервов, сумма которых составляет \$350 миллиардов, они хотят уйти от экстерриториальности права США санкционировать операции, проводимые в американских долларах, но это может остаться просто заявлением.

На сегодняшний день валютами пяти стран БРИКС финансируется не больше 5% международной торговли, и ни одна из этих стран не способна предложить глубину рынка, ликвидность и стабильность, сравнимые с американским долларом.

Китай проводит более 40% сделок в юанях, но 60% его зарубежных активов продолжают деноминироваться в американских долларах. Соответственно, даже если саудиты принимают платежи за свою нефть в юанях, а бразильцы платят за импорт из Китая в юанях, никто не хочет хранить резервы в юанях. Пока юань не является конвертируемой валютой, им будет оплачиваться только от 1 до 2% объемов международной торговли.

Тем временем, если на долю США приходится менее 15% международной торговли, обеспечение 40% долгов, 59% коммерческих сделок и почти 90% обмена валюты по всему миру проводится в американских долларах.

Принятие юаня как международной валюты сделки представляется

далекой перспективой, этого совершенно точно не хочет Индия. Более того, установление общей валюты, эквивалента евро такими различными экономиками кажется маловероятным.

Поэтому в скором времени не следует ждать развития валютной системы, а США пока смогут продолжать финансирование дефицита международными накоплениями.

Политическая ограниченность:

Ассоциация в целом является разнородной, а ее существенное увеличение, которое именно место 1 января 2024 года, только усилило эту разнородность.

На последний саммит БРИКС были приглашены 77 стран, включая примерно 20 кандидатов на вступление (Индонезия, Нигерия, Венесуэла и т.д.), но никаких конкретных действий не было.

Что есть общего у богатой Саудовской Аравии и обнищавшей Эфиопии? Или у авторитаризма Китая и России с демократией Бразилии? Или у Индии и Китая, которые борются на высокогорье Гималаев? Или Саудовской Аравии и Ирана? Или обширной России и маленьких Эмиратов?

Совершенно точно, что страны-члены БРИКС следуют принципу невмешательства во внутренние дела, в особенности это касается прав человека. Они не осудили вторжение в Украину и также не голосовали за введение санкций против России. Но давайте реально смотреть на вещи. Если Европа, которая представляет собой союз культурно и экономически близких стран, старается достичь консенсуса 67 лет после создания, какого сближения интересов можно ожидать от таких разных стран, как члены БРИКС? Какое может быть сближение интересов между Индией, близкой к западному лагерю, и Китаем, желающим установить новый мировой порядок? Что можно думать об организации, в которой одна из ведущих стран, Индия, рассматривает Китай, еще одного члена, как основную

угрозу?

Вывод: *«Чем больше вам льстят, тем меньше вы можете им доверять».*

Эти слова, сказанные *Мао Хо Ши Мину*, должны быть переиначены. Если Китай льстит своим партнерам по БРИКС и подогревает их неприятие Запада, то делает это для укрепления своего доминирующего положения в группе. На самом деле в конце этого доклада можно прийти к 5 выводам:

- ***БРИКС не является доминирующей организацией:*** группа расширилась, включив пять новых членов, но при этом на долю БРИКС приходится 35% мирового ВВП, а первое место сохраняется за странами «Большой семерки», на долю которых приходится 43%, или \$43 триллиона.

Следует упомянуть фрагментацию, а также подчеркнуть оппортунизм государств, входящих в БРИКС, и нынешний деловой подход к заключению сделок. Примером является Моди: сегодня он покупает нефть у России, а завтра демонстрирует близость США или покупает оружие во Франции.

Для реформирования глобального управления потребуется время, внедрение альтернативы американскому доллару потребует еще большего времени, потому что эти страны отличаются плохой способностью к достижению соглашений.

- ***БРИКС не может действовать,*** потому что в этой разнородной группе из 10 членов превалирует правило единогласия. С момента создания БРИКС единственным достижением группы является НБР, Новый банк развития, а сумма выданных им кредитов остается весьма скромной.

«Большая двадцатка», смешанный форум развитых и развивающихся стран, представляющих 80% мирового ВВП, лучше подходит для решения

важнейших международных вопросов.

Западу не нужно бояться конкуренции с БРИКС, но нельзя игнорировать посыл этой организации. Байден это прекрасно понял, когда объявил о своем намерении реформировать МВФ и Всемирный банк, два института, в которых с момента их создания в 1945 году доминировали западные страны. Точно также проект коридора Европа – Ближний Восток – Индия, который был представлен на саммите «Большой двадцатки», является ответом на «Шелковые пути». Точно также Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций, представленное на саммите «Большой семерки», пообещало \$600 миллиардов для финансирования инфраструктуры и предложения развивающимся странам альтернативы «Шелковым путям». Наконец идет развитие международной системы, поскольку Африканский Союз стал членом «Большой двадцатки».

- ***БРИКС едва ли является центром роста:*** начиная с 2013 года, средний рост годового ВВП не превышал 1% для 3 стран-членов – России, Бразилии и ЮАР. В Египте и Эфиопии роста не наблюдается; Иран нищает; в последние годы рост существенно замедлился в Китае. Поэтому только Индия или, может, Саудовская Аравия остаются центрами роста. Таким образом усилилась фрагментация.

- ***БРИКС отстает в вопросе перехода на другие источники энергии:*** на долю этих стран приходится 22 миллиарда тонн выбросов парниковых газов в сравнении с 9 миллиардами тонн у стран «Большой семерки». При таком уровне выбросов на первое место стоит поставить общую обеспокоенность за судьбу планеты, в частности изменение климата, а не споры по идеологическим вопросам.

- ***БРИКС очень мало влияет на международный фондовый рынок:*** в сравнении с США, на долю которых приходится 60% капитализации мирового рынка, страны БРИКС наиболее привлекательны для технологий, можно провести листинг предлагающих их компаний и получить лучшую

ликвидность инвестиций. Маловероятно, что одна из стран БРИКС сможет предложить альтернативу, в лучшем случае – диверсификацию для инвесторов. Листинг многих китайских компаний в США, несмотря на политическое напряжение между двумя странами, является хорошим показателем.

Женева, 28 февраля 2024 года